

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ бедуина Хаммада

Бедуин принялся рассказывать им о самом диковинном, что выпало ему на долю, и сказал: "Знайте, что немного времени тому назад я как-то ночью сильно мучился бессонницей и мне не верилось, что наступит утро. Когда же утро настало, я поднялся, в тот же час и минуту опоясался мечом, сел на коня, привязал к ноге копье и выехал, желая оправиться на охоту и ловлю. И мне повстречалась на дороге толпа людей, которые спросили меня о моей цели, и когда я сказал им о ней, они воскликнули: "И мы тоже тебе товарищи!" И мы отправились все вместе, и когда мы ехали, вдруг перед нами появился страус.

И мы направились к нему, но он побежал перед нами, распахнув крылья, и неся, а мы за ним следом, до полудня, и, наконец, он завел нас в пустыню, где не было ни растительности, ни воды, и мы слышали там лишь свист змей, вой джиннов и крики гулей. И когда мы достигли этого места, страус скрылся от нас, и не знали мы, на небо ли он взлетел, или под землю провалился.

Мы повернули головы коней и хотели уезжать, но потом мы решили, что возвращаться во время такой сильной жары не хорошо и не правильно. А зной усилился над нами, и нам сильно хотелось пить, и кони наши остановились, и мы уверились, что умрем. И когда мы так стояли, мы вдруг увидели издали обширный луг, где резвились газели, и там был разбит шатер, а рядом с шатром был привязан конь, и блестя зубцы на копье, воткнутом в землю.

И души наши оправились после отчаянья, и мы повернули головы коней к этому шатру, стремясь к лугу и воде, и все мои товарищи направились к нему, и я был впереди них, и мы ехали до тех пор, пока не достигли того луга, и, остановившись у ручья, мы напились и напоили наших коней. И меня охватил пыл неразумия, и я направился ко входу в эту палатку и увидел юношу без растительности на щеках, подобного месяцу, и справа от него была стройная девушка, словно ветвь ивы. И когда я увидел се, любовь к ней запала мне в сердце.

Я приветствовал юношу, и он ответил на мой привет, и я спросил его: "О брат арабов, расскажи мне, кто ты и кто для тебя эта девушка, которая подле тебя?" И юноша потупил ненадолго голову, а потом поднял ее и сказал: "Расскажи сначала мне, кто ты и что это за конные с тобою". И я ответил ему: "Я Хаммад ибн аль-Фазари-аль-Фариси, славный витязь, который считается среди арабов за пятьсот всадников. Мы вышли из нашего становища, направляясь на охоту и ловлю, и нас поразила жажда, и я направился ко входу в эту палатку, надеясь, что найду у вас глоток воды".

И, услышав мои слова, юноша обернулся к той красивой девушке и сказал ей: "Принеси этому человеку воды и что найдется из кушанья", и девушка поднялась, волоча подол, и золотые браслеты бренчали у нее на ногах, и она спотыкалась, наступая на свои волосы. Она ненадолго скрылась и потом пришла, и в правой ее руке был серебряный сосуд, полный холодной воды, а в другой – чашка, наполненная финиками, молоком и мясом зверей, какое нашлось у них.

И я не мог взять у девушки ни еды, ни питья, так сильно я полюбил ее, и произнес такие два стиха:

"И кажется, краска на пальцах ее

Как ворон, который стоит на снегу.

Ты солнце с луною увидишь на ней,

И солнце закрылось, и в страхе луна".

А поев и напившись, я сказал юноше: "О начальник арабов, знай, что я осведомил тебя об истине в моем деле и хочу, чтобы ты рассказал мне, кто ты, и осведомил бы меня об истине в твоем деле". – "Что до этой девушки, то она моя сестра", – сказал юноша. И я молвил: "Хочу, чтобы ты добровольно отдал мне ее в жены, а не то я убью тебя и возьму ее насильно".

И тут юноша на время потупил голову, а потом он поднял свой взор ко мне и сказал: "Ты прав, утверждая, что ты известный витязь и славный храбрец и лев пустыни, но если вы вероломно наброситесь на меня и убьете и возьмете мою сестру, это будет для вас позором. И если вы, как вы говорили, витязи, которые считаются за храбрецов и не опасаются войны и боя, дайте мне небольшой срок, пока я надену доспехи войны, опояшу себя мечом и привяжу копье. Я сяду на коня, и мы с вами выедем на поле битвы. И если я одолею вас, я вас перебью до последнего, а если вы меня одолеете, то вы убьете меня, и эта девушка, моя сестра, будет ваша".

Услышав его слова, я сказал ему: "Вот это справедливость, и у нас нет возражения!" И я повернул назад голову своего коня и стал еще более безумен от любви к этой девушке. И, вернувшись к моим людям, я описал ее красоту и прелесть, и красоту юноши, который подле нее, и его доблесть и силу души, и рассказал, как он говорил, что схватится с тысячей всадников. И потом я осведомил моих товарищей обо всех богатствах и редкостях, которые находятся в палатке, и сказал им: "Знайте, что юноша один в этой земле только потому, что он обладает великой доблестью, и я предупреждаю вас, что всякий, кто убьет этого молодца, возьмет его сестру". – "Мы согласны на это", – сказали они, а зачем мои товарищи надели боевые доспехи, сели на коней и направились к юноше.

И оказалось, что он уже облачился в доспехи боя и сел на скакуна. И его сестра подскочила к нему и уцепилась за его стремя, обливая свое покрывало слезами и крича от страха за своего брата: "О беда, о погибель!" И она говорила такие стихи:

"Аллаху я жалуюсь в беде и несчастьи,

Быть может, престола бог пошлет им испуг и страх.

Хотят умертвить тебя, о брат мой, умышленно,

Хоть прежде сражения виновен и не был ты.

Узнали те всадники, что витязь бесстрашный ты

И доблестней всех в стране восхода и запада,

Сестру охраняешь ты, чья воля ослаблена.

Ты брат ей, и молится творцу за тебя она.

Не дай же недугам ты душой овладеть моей

А взять меня силою и в плен увести меня,

Аллахом клянусь тебе – не буду я в плене,

Коль нет там тебя со мной, хоть полон он будет благ.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Себя от любви к тебе убью я, влюбленная,

И буду в могиле жить, постелью мне будет прах".

И ее брат, услышав эти стихи, заплакал горькими слезами и, повернув голову коня к сестре, ответил на ее стихи, говоря:

"Постой, посмотри, явлю тебе я диковины,

С врагами когда сражусь и их сокрушу в бою.

И даже коль выедет начальник и лев среди них,

Чье сердце всех доблестней, кто крепче душой их всех.

И вот напою его ударом я салабским,

Оставлю я в нем копье до ручки вонзившимся,

И если не буду я, сестра, защищать тебя,

Мне лучше убитым быть и птицам добычей стать.

Сражусь за тебя в бою, насколько достанет сил,

И после рассказ о нас заполнит немало книг".

А окончив свои стихи, он сказал: "О сестрица, послушай, что я тебе скажу и что завещаю", и она ответила: "Слушаю и повинуюсь!" – а юноша молвил: "Если я погибну, не давай овладеть собою никому!" И тогда она стала бить себя по лицу и воскликнула: "Храни Аллах, о брат мой, чтобы я увидела тебя поверженным и позволила врагам овладеть мной!"

И тут юноша протянул к ней руку и поднял покрывало с ее лица, и нам блеснул ее образ, подобный солнцу, выглянувшему из-за облаков, и поцеловал ее меж глаз, и попрощался с нею, а после этого он обернулся к нам и воскликнул: "О витязи, гости вы или хотите боя и сраженья? Если вы гости, то радуйтесь угощению, а если вы хотите блестящей луны, то пусть выходит ко мне из вас витязь за витязем в это поле за место сражения и боя!"

И тогда вышел к нему доблестный витязь, и юноша спросил его: "Как твое имя и имя твоего отца? Клянусь, что я не убью того, чье имя совпадет с моим и чьего отца зовут так же, как моего! Если ты таков, то я отдам тебе девушку". И витязь сказал: "Мое имя Биляль" [198], а юноша ответил ему, говоря:

"Ты лгал, сказав: "Меня зовут Бидялем".

Ты ложь привел и явную нелепость.

Коль ты разумен, слушай, что скажу я:

"Бойцов свергаю я в широком поле

Колющим, острым, месяцу подобным.

Терпи удар того, для гор кто страшен!"

И они понеслись друг на друга, и юноша ударил врага копьем в грудь так, что зубцы вышли из его спины. А затем выехал к нему еще один воин, и юноша произнес:

"О гнусный пес, всегда покрытый грязью,

Как дорогого я сравню с дешевым?

Ведь тот лишь храбрый лев и славен родом,

Кто на войне не думает о жизни".

И юноша, не дав противнику срока, оставил его потонувшим в собственной крови. И потом юноша крикнул: "Есть ли противник?" – и к нему выехал еще один боец и пустился на юношу, говоря:

"К тебе я бросился, огонь в душе моей,

И от него зову друзей моих я в бой.

Владык арабов ты сегодня перебил,

Но выкупа себе в сей день ты не найдешь".

И, услышав его слова, юноша ответил, говоря:

"Ты лжешь, о самый скверный из шайтанов!

Обман и ложь изрек ты этим словом!

Сегодня встретишь храброго с копьем ты

На поле битвы и горячей сечи".

И затем он ударил его в грудь, и зубцы копья показались из его спины, а потом юноша воскликнул: "Будет ли еще противник?" – и к нему вышел четвертый боец, и юноша спросил, как его имя. И когда витязь сказал: "Мое имя Хиляль" [199], – юноша произнес:

"Ошибся ты, в мое вошедши море,

И ложь сказал во всем ты этом деле.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ты от меня стихи теперь услышишь,

И дух твой украду – ты не узнаешь".

И они понеслись друг на друга и обменялись двумя ударами, и удар юноши настиг витязя первый, и юноша убил его. И всякого, кто выезжал к нему, он убивал.

И когда я увидел, что мои товарищи перебиты, я сказал себе: "Если выйду к нему на бой, я с ним не справлюсь, а если убегу, я буду опозорен среди арабов". А юноша, не дав мне сроку, ринулся на меня и, потянув меня рукою, свалил меня с седла, и я упал, ошеломленный, а он поднял меч и хотел отрубить мне голову, и я уцепился за полу его платья, а он понес меня на руке, и я был у него в руках, точно воробей.

И когда девушка увидала это, она обрадовалась деяниям своего брата и, подойдя к нему, поцеловала его меж глаз, а он передал меня своей сестре и сказал ей: "Вот тебе, бери его и сделай хорошим его обиталище, так как он вступил к нам под начало!" И девушка схватила меня за ворот кольчуги и повела меня, как ведут собаку. Она развязала брату боевой панцирь и надела на него одежду, а потом она подставила ему скамеечку из слоновой кости, и он сел. "Да обелит Аллах твою честь и да сделает тебя защитой от превратностей", – сказала она юноше, а он ответил ей такими стихами:

"Сестра говорит, а в битве она видала,

Как блещет мой лоб, подобный лучам блестящим:

"Достоин был Аллаха ты, о витязь,

Пред чьим копьем согбенны лвы пустыни".

И молвил я ей: "Спроси обо мне ты храбрых,

Когда бегут разящие мечами.

Известен я и счастьем и силой,

А разум ной вознесся как высоко!

Сразился ты со львом, Хаммад, жестоким

И видел смерть ползущей, как ехидна".

Услышав его стихи, я впал в растерянность и взглянул на свое положение, к которому привел меня плен, и душа моя стала для меня ничтожна. А потом я посмотрел на девушку, сестру юноши, и на ее красоту и сказал себе: "Вот причина всей смуты!" И я подивился ее прелести и пролил слезы и произнес такие стихи:

"О друг мой, брось укоры и упреки,

Упреки я оставляю без внимания.

Я в девушку влюблен, едва явилась,

Любить ее меня зовет уж призыв.

А брат ее в любви к ней соглядатай,

Решимостью и мощью он владеет".

И потом девушка принесла брату еду, и он позвал меня есть с ним, и я обрадовался и почувствовал себя в безопасности от смерти.

А когда брат ее кончил есть, она принесла ему сосуд с вином, и юноша принял за вино и пил, пока вино не заиграло у него в голове и лицо его не покраснело. И он обернулся ко мне и спросил: "Горе тебе, о Хаммад, знаешь ты меня или нет?" – "Клянусь твоей жизнью я стал лишь более несведущ!" – отвечал я, и он сказал: "О Хаммад, я Аббад ибн Тамим ибн Салаба. Поистине, Аллах подарил тебе твою душу и сохранил тебя для твоей свадьбы".

И он поднял за мою жизнь кубок вина, который я выпил, и поднял второй, и третий, и четвертый, и я выпил их все, и он выпил со мною и взял с меня клятву, что я не обману его. И я дал ему тысячу пятьсот клятв, что никогда не стану его обманывать, но буду помощником.

И тогда он приказал своей сестре принести мне десять шелковых одежд, и она принесла их и надела мне на тело, и вот одна из них надета на мне. И он велел ей привести верблюдицу из лучших верблюдиц, и девушка привела мне верблюдицу, нагруженную редкостями и припасами. И еще он велел ей привести того рыжего коня, и она привела его. И юноша подарил мне все это, и я провел у них три дня за едой и питьем, и то, что он мне дал, находится у меня до сего времени.

А через три дня он сказал мне: "О брат мой, о Хаммад, я хочу немного поспать и дать душе отдых, и я доверяю тебе свою жизнь. Если ты увидишь несущихся всадников, не пугайся их и знай, что они из племени Бену–Салаба и хотят со мной воевать". Потом он положил себе меч под голову вместо подушки и заснул.

И когда он погрузился в сон, Иблис нашептал мне убить его, и я быстро встал и, вытянув меч у него из–под головы, ударял его ударом, который отделил ему голову от тела. И сестра его узнала об этом и, подскочив со стороны палатки, кинулась на тело своего брата, разрывая надетую на ней одежду, и произнесла такие стихи:

"Родным передай моим злосчастную эту весть,

Того избежать нельзя, что вышний судья судил.

О брат мой, повержен ты и вот на земле лежишь,

И лик говорит твой нам о прелести месяца.

Злосчастливым был нам тот день, когда я их встретила,

И, долго врагов гоня, сломалось копье твое.

Убит ты, и всадники с конем не потешатся,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И женщина не родит от мужа таких, как ты.

И ныне убийцею Хаммад твоим сделался,

И клятвы нарушил он, обет не исполнив свой.

И этим хотел достичь желаемой цели он,

Но лгал сатана во всем, что сделать велел ему".

А окончив свои стихи, она воскликнула: "О проклятый в обоих твоих дедах, зачем ты убил моего брата и обманул его? Он хотел возвратить тебя в твою страну о припасами и подарками и также имел желание отдать меня тебе в жены в начале месяца". И, вынув бывший у нее меч, она поставила его ручкой на землю, а острое приложила к своей груди и налегла на него, так что меч вышел из ее спины, и упала на землю мертвая.

И я опечалился о ней и раскаивался, когда раскаяние было бесполезно, и плакал, а затем я поспешно вошел в шатер и, взяв то, что было легко нести и дорого ценилось, отправился своей дорогой. И от страха и поспешности я не подумал ни о ком из своих товарищей и не похоронил ни девушку, ни юношу. Эта история диковинней первой истории со служанкой, которую я похитил в Иерусалиме".

И когда Нузхат–аз–Заман услышала от бедуина эти слова, свет в глазах ее стал мраком..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сто сорок пятая ночь

Когда же настала сто сорок пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Нузхат–азЗаман услышала от бедуина эти слова, свет в глазах ее стал мраком, и, поднявшись, она обнажила меч и ударила им бедуина Хаммада в лопатку и вытащила меч из его шеи. И присутствующие сказали ей: "Почему ты поторопилась убить его?" – а она воскликнула: "Слава Аллаху, который продлил мой срок настолько, что я отомстила своей рукой!" И она велела рабам вытащить его за ноги и бросить собакам.

А после того обратились к остальным двум из этих трех, из которых один был черный раб, и спросили его: "А ты, как тебя зовут, скажи нам правду!" И он отвечал: "Меня зовут аль–Гадбан", и рассказал им о том, что у него произошло с царицей Абризой, дочерью царя Хардуба, царя румов, как он убил ее и убежал. И раб еще не закончил своей речи, как царь Румзан скинул ему голову мечом и воскликнул: "Слава Аллаху, который дал мне жизнь, и я отомстил за мою мать собственной рукой!" И он передал всем, что рассказала ему его нянька Марджана об этом рабе по имени аль Гадбан.

А после того обратились к третьему, и был это верблюдатник, которого наняли жители Иерусалима, чтобы свезти Дау–аль–Макана и доставить его в больницу Дамаска сирийского, и он бросил его у топки и ушел своей дорогой.

"Расскажи нам твою повесть и говори правду", – сказали ему, и верблюдатник рассказал обо всем, что произошло у него с султаном Дау–аль Маканом, как он увез его больного из Иерусалима, чтобы доставить его в Дамаск, и бросил его у больницы и как жители Иерусалима принесли ему деньги, и он взял их и убежал, кинув Дауаль Макана на куче навоза возле топки бани. И не окончил он еще говорить, как султан Кан–Макан взял меч и, ударив верблюдатника, скинул ему голову и воскликнул: "Слава Аллаху, который сохранил мне жизнь, и я отомстил этому обманщику за то, что он сделал с моим отцом! Я слышал этот самый рассказ от моего отца".

И потом цари сказали друг другу: "Нам осталась только старуха Шавахи, по прозвищу Зат–ад–Давахи, – она виновница этих испытаний, так как ввергла нас в бедствия. Кто поможет нам отомстить ей и снять позор?"

И царь Румзан, дядя царя Кан–Макана, сказал ему: "Она обязательно должна явиться!" И в тот же час и минуту царь Румзан написал письмо и послал его своей прабабке, старухе Шавахи, по прозвищу Зат–ад–Давахи, и говорил ей в нем, что он овладел царством Дамаска, Мосула и Ирака, разбил войско мусульман и взял в плен их царей. "И я хочу, – говорил он, чтобы ты всенепременно явилась ко мне с царевной Суфией, дочерью царя Афридуна, царя аль Кустантынии, и с кем хочешь из вельмож христиан, но без войска, так как в этих странах безопасно, ибо они стали нам подвластны".

И когда письмо дошло до старухи, она прочитала его и, узнав почерк царя Румзана, сильно обрадовалась, и в ют же час и минуту она собралась в путь вместе с царевной Суфией, матерью Нузхат–аз–Заман, и теми, кто им попутствовал, и они ехали, пока не достигли Багдада. И посланец выехал вперед и сообщил об их прибытии.

И тогда Румзан сказал: "Наше благо требует, чтобы мы оделись в одежды франков и встретили старуху мы будем тогда в безопасности от ее хитростей и обманов". И все ответили: "Слушаем и повинуемся!" – и надели франкское платье. И когда Кудья–Факан увидела это, она воскликнула: "Клянусь господом, которому поклоняются, не знай я вас, я бы наверное сказала, что вы франки!"

А потом Румзан пошел впереди них, и они вышли навстречу старухе, с тысячей всадников, и когда глаза уже встретились с глазами, Румзан сошел с коня и поспешил к ней, а старуха, увидав Румзана, узнала его и, спешившись, обняла его за шею. И Румзан так сдавил ей рукой ребра, что чуть не сломал се, и старуха спросила его: "Что это такое, о дитя мое?" Но она еще не закончила этих слов, как вышли к ним Кан–Макан и везирь Дандан, и витязи закричали на бывших с нею невольниц и слуг и забрали их всех и вернулись в Багдад.

И Румзан приказал украсить Багдад, и город украшали три дня, а потом вывели старуху Шавахи, по прозвищу Зат–ад–Давахи, на голове которой был красный колпак из листьев, окаймленный ослиным навозом, и впереди нее шел глашатай и кричал: "Вот воздаяние тому, кто посягает на царей, сыновей царей и царских детей".

А затем ее распяли на воротах Багдада, и когда ее люди увидели, что с ней случилось, они все приняли ислам. И Кан–Макан, его дядя Румзан, Нузхат–аз–Заман и везирь Дандан удивились этой диковинной истории и велели писцам занести ее в книги, чтобы ее читали те, кто будет после них, и провели остальное время в сладчайшей и приятнейшей жизни, пока не пришла к ним Разрушительница собраний.

Вот и конец того, что до нас дошло о превратностях времени, постигших царя Омара ибн ан–Нумана, его сыновей Шарр–Кана и Дау–аль–Макана и сына его сына Кан–Макана и дочь его Нузхат–аз–Заман и ее дочь Кудья–Факан".